

очередь, доброхоты на руке химическим карандашом писали порядковый номер. Как мне помнится, такие номера достигали цифры, превышающей 100. Мы несли домой хлеб как самую дорогую покупку, ну, а довески, которые иногда попадались в хлебной норме, с удовольствием съедали по дороге.

Купить рубашку, брюки, платье работающему населению было практически невозможно. Огромные очереди в магазинах одежды и обуви превращались в неуправляемую людскую массу. Мне помнится случай, как в промтоварном магазине «Уралторг» (на Красной площади, где сейчас расположен Трастовый банк) продавали, как тогда называли, мануфактуру, в том числе такой ходовой товар, как ситец. В магазине скопилось столько покупателей, что зайти или выйти из него было невозможно - сплошная людская стена. Стоял неимоверный шум, гвалт! Выбирались из этой пробки по головам и плечам стоящих. Одной женщине средних лет в очереди стало плохо, помочь ей было невозможно, и она скончалась, но не упала, т. к. была плотно зажата людской массой. Обнаружили ее только тогда, когда прекратилась торговля и люди вышли из магазина. В местной газете напи-

10 «б» класс сарапульской средней школы № 2, 03.05.1941 г.

В первом ряду слева направо: ученица **Щербакова** (по прозвищу «Кнопка»), преподаватели: **Зоя Ивановна Корсакова, Глафира Александровна Соколова, Александр Семенович Иванов** (директор), **Вера Александровна Першакова, Владимир Петрович Емельянов, Елена Алексеевна Конобеевская, Павел Сергеевич Мелентьев, Валентина Григорьевна Лепихина.**

Во втором ряду слева направо: **Коновалова, Давыдова, Анатолий Мальцев, Марта Болтинова, Роза Абашева, Гриша Замараев, Ваня Чепкасов, Коля Леонтьев, Люся Сергеева.**

В третьем ряду слева направо: **Леня Старков, Рябов, Добровольский, Евгений Шишов, Лида Красноперова, Акаро, Пермитина.**

сали: «В магазине при продаже ситца задавили женщину». Аналогичные случаи были не редкостью.

В старших классах я учился в средней школе № 2 по ул. Красного спорта напротив городского рынка. Хорошо помню директора Александра Семеновича Иванова. Математику вела Зоя Ивановна Корсакова, биологию - Глафира Александровна Соколова, литературу - Вера Александровна Першакова, химию - Валентина Григорьевна Лепихина.

Историю вел Павел Сергеевич Мелентьев, бывший офицер-кавалерист до-революционного периода. Он любил рассказывать нам о культуре армейских офицеров. Мне запомнился один из его рассказов о том, как он во время танца «мазурки» на офицерском балу своими непомерно ретивыми «па» поранил даму-партнершу гусарскими шпорами на сапогах и какие неприятности ему в связи с этим пришлось пережить.

Учителем физики был молодой учитель Владимир Петрович Емельянов. Позже мне стало известно, что его в начале войны мобилизовали и в первый год войны он погиб в боях под Москвой. Немецкий язык преподавала Елена Алексеевна Конобеевская.

Остались в памяти друзья и просто соученики: Гриша Замараев, Анатолий Мальцев, Коля Леонтьев, Леня Старков, Добровольский, Рябов, Евгений Шишов. Многие из них погибли на Великой Отечественной войне. Близкий друг Гриша Замараев, будучи командиром роты, погиб в 1942 году. Из тех, кто выжил, знаю Валентина Широкова, который после окончания Сарапульского аэроклуба закончил Ачинское военное училище летчиков, участвовал в боях в истребительной авиации и был удостоен высокого звания Героя Советского Союза. После окончания войны проживал в Сарапуле, избирался депутатом местных органов власти, а затем переехал жить в Одессу, где работал летчиком гражданской авиации.

В десятом классе я вместе с Валентином Широковым тоже пытался поступить в аэроклуб, хотел стать летчиком. Но комиссия обнаружила у меня дальтонизм, и в приеме мне отказали.

* * *

Хорошо сохранилось в памяти завершение учебы. 18 июня 1941 года после успешного окончания десятого класса состоялось вручение аттестатов зрелости и первый в жизни выпускной банкет с угощением и даже с легким спиртным. А в воскресенье 22 июня наша семья отправилась в фотографию (раньше это было принято). Возвращаясь домой, мы услышали по радио о нападении на Родину фашистской Германии. Через несколько дней многие выпускники нашей школы, в том числе и я, пошли в военкомат с просьбой отправить добровольцами на фронт.

В конце июня мы уже были курсантами Смоленского военно-пехотного училища (ВПУ), эвакуированного в Сарапул. Штаб училища располагался в городе, а учебные курсантские подразделения - в районе станции Шолья, где для нас был оборудован летний лагерь для учебных сборов военнослужащих запаса в мирное время.

